

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Преступная связь

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Преступная связь / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-231694-4

В Вознесенске убит владелец сети автозаправок Александр Скорострельников. Частный детектив Татьяна Иванова берется за расследование. Жена главного подозреваемого Валентина Новостроевская нанимает Татьяну, чтобы доказать невиновность мужа. Все улики — отпечатки пальцев, следы обуви, серебряный фамильный портсигар — указывают на него, но Иванова быстро понимает, что все выглядит как умелая подстава. В ходе расследования детектив знакомится с конкурентами Новостроевского, изучает его прошлое, общается с сотрудниками полиции и посещает место преступления. Постепенно выясняются такие подробности, которые ставят под сомнение все существующие версии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231694-4

© Серова М.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Телефонный звонок прозвучал неожиданно резко и громко. Кто это может быть так рано? Но, посмотрев на часы, я поняла, что девять часов утра — это как раз то время, когда можно наносить визиты и делать телефонные звонки. Я сняла трубку:

— Да, слушаю вас.

— А... это Татьяна Александровна Иванова? — взволнованным голосом спросила женщина.

— Это я.

— Меня зовут Валентина Максимовна Новостроевская. Мне очень нужна ваша помощь, Татьяна Александровна, просто необходима. Помогите, очень вас прошу! Просто умоляю!

Кажется, эта Валентина Максимовна Новостроевская была на грани истерики.

— Послушайте, Валентина Максимовна, вы, пожалуйста, успокойтесь. И давайте мы с вами встретимся и при встрече поговорим.

Дело в том, что такие вопросы по телефону вряд ли можно обсудить и решить, — сказала я.

— Да, конечно. Разумеется, я это понимаю, — сказала Новостроевская. — Вы только назовите адрес, куда мне приехать.

— Записывайте. — Я назвала улицу, дом и номер своей квартиры. — Когда вы сможете приехать, Валентина Максимовна? — уточнила я.

— Да... минут через десять-пятнадцать, — подумав, ответила женщина.

— Очень хорошо. Приезжайте, буду вас ждать. — И нажала на «отбой»

Я быстро привела себя в порядок и успела стереть пыль в гостиной. Как раз тогда, когда я убирала принадлежности для уборки квартиры на свое место, раздался звонок в дверь.

Я открыла входную дверь и увидела женщину лет сорока пяти — сорока восьми, слегка полноватую, но хорошо ухоженную. Однако на миловидном лице довольно явственно виднелись следы тревоги и беспокойства. Одета женщина была в дорогой костюм насыщенного синего цвета, в руках нервно сжимала небольшую черную сумочку.

— Вы — Татьяна Александровна Иванова? — Женщина вопросительно посмотрела на меня.

— Да, — кивнула я.

— Татьяна Александровна, я — Валентина Максимовна. Мы с вами договорились о встрече.

— Да, я помню.

— Татьяна Александровна, помогите, ради всего святого! Моего мужа Иллариона Леонидовича Новостроевского арестовали по подозрению в убийстве, но он не виновен! Он никого не убивал! — воскликнула женщина.

— Валентина Максимовна, что же мы стоим на пороге? Вы проходите, пожалуйста, в гостиную, — пригласила я. — Там мы с вами обо всем спокойно поговорим.

— Да, конечно, — кивнула Новостроевская и провела рукой по волосам. — Простите меня, я просто очень волнуюсь.

— Проходите, — повторила я свое приглашение.

В гостиной Новостроевская села в кресло, а я расположилась на диване.

— Так я вас слушаю, Валентина Максимовна, — сказала я.

Однако Валентина Новостроевская почему-то молчала.

— Валентина Максимовна, вы только что сказали, что вашего мужа обвиняют в убийстве. О каком убийстве идет речь? Кого убили? — спросила я.

— Убили Скорострельникова Александра Тимофеевича, он владелец сети автозаправок в нашем Вознесенске, — начала рассказывать Валентина Новостроевская.

— Простите, я вас перебыю, так вы приехали из района? — уточнила я.

— Да, совершенно верно, Татьяна Александровна, — кивнула женщина. — Вознесенск — это небольшой городок. У нас очень живописная природа: речка, лес, полно грибов и ягод, в общем, самые подходящие места для отдыха.

— Понятно, — кивнула я. — Продолжайте, пожалуйста.

— Так вот, Александра Тимофеевича убили, а моего мужа подозревают в причастности к его смерти! Ему предъявили обвинение и заключили под стражу!

Последние слова Новостроевская буквально выкрикнула и закрыла лицо руками. Послышались едва сдерживаемые рыдания.

Я встала с дивана, пошла на кухню и принесла стакан воды.

— Выпейте, Валентина Максимовна, — предложила я.

— Спасибо, — еле слышно проговорила женщина и начала судорожно делать глотки. Постепенно Новостроевская успокоилась.

— Извините, Татьяна Александровна, — сказала она. — Просто... все так навалилось.

— Вы можете рассказать, в чем конкретно обвиняют вашего супруга? — спросила я.

— Да, конечно, — кивнула Новостроевская. — В общем, несколько дней назад в нашей местной речке Адымчар был обнаружен труп мужчины. Его нашли туристы. Как позже выяснилось, это был Александр Тимофеевич Скорострельников. Я уже говорила вам, что ему принадлежит сеть автозаправок нашем городке. Простите, Татьяна Александровна, я очень волнуюсь, поэтому повторяюсь...

— Ничего, я смогу выделить главное, Валентина Максимовна, поэтому продолжайте, — сказала я.

— Хорошо, — кивнула Новостроевская. — Когда стали выяснять, почему Александр Тимофеевич погиб, то оказалось, что смерть наступила от того, что он захлебнулся.

— То есть утонул? — уточнила я.

— Сначала у полицейских возникла версия о суициде. Это когда была обнаружена машина Скорострельникова. Почему-то он свернул с главной дороги и выехал на берег реки, ну а потом вышел из машины и...

— И утонул?

Я с удивлением посмотрела на Валентину Новоявленскую.

— Вы удивлены, Татьяна Александровна, — констатировала женщина, — впрочем, полиция вскоре тоже засомневалась в том, что Скорострельников покончил жизнь самоубийством. Дело в том, что к этому не было никаких предпосылок. Бизнес Александра Тимофеевича развивался более чем успешно. Кроме того, все, кто контактировал с ним в последние дни, отмечали, что он находился в хорошем расположении духа, так что... К тому же топиться — это больше подходит женщинам. И еще один момент — на голове у Скорострельникова была гематома, которая могла образоваться от удара чем-то тяжелым. Причем сам Скорострельников так удариться вряд ли мог. Но данные о том, что мужчина не покончил с собой, поначалу не имели никаких доказательств. И только потом, когда была обнаружена машина Александра, стало ясно, что Скорострельникова убили.

— Какие же доказательства этого были выявлены? Они вам известны, Валентина Максимовна? — спросила я.

— Да, и они как раз и указывают на причастность к этому преступлению моего мужа. Во-первых, на дверце машины Александра Тимофеевича имелись отпечатки пальцев, — начала перечислять Новоявленская. — Они совпали с отпечатками пальцев моего супру-

га. Затем — рядом с машиной Скорострельникова полицейские зафиксировали следы ботинок сорок пятого размера.

— И это были ботинки вашего мужа, да, Валентина Максимовна?

— Да, — тяжело вздохнув, подтвердила женщина. — Поэтому версия о самоубийстве была отброшена как несостоятельная. Зато полицейские всю сосредоточились на этом отпечатке ботинка моего мужа. И выяснили, что около машины Александра почва имела характерный суглинистый оттенок. И точно такой кусочек земли налип на обувь моего мужа. Но дело в том, что эту обувь Илларион, мой муж, не носит уже очень давно. Эти ботинки лежали в подвале, точнее сказать, в помещении на цокольном этаже нашего дома, и Илларион собирался их выбросить, да все как-то руки не доходили. И вот каким-то образом эта обувь оказалась на обувной полке в прихожей. Там у нас стоит обувь для повседневной носки. Кто-то принес старые ботинки и поставил их на полку.

— И это были не вы и не ваш муж, так? — спросила я.

— Конечно! Зачем нам с Илларионом заниматься такими вещами? Видите ли, Татьяна Александровна, мы с мужем живем вдвоем, прислуги у нас нет, я все дела по дому

делаю сама. Илларион предположил, что старые ботинки принес на место гибели Скорострельникова тот, кто его убил. Он же затем и вернул их к нам в дом, только на подошве уже была почва с места убийства.

— А у вашего супруга есть предположение, кто мог убить Александра Тимофеевича? — спросила я.

— Нет, ни Иллариону, ни мне не приходит в голову ни одной идеи насчет того, кто мог это сделать. И вот еще...

Валентина Максимовна не договорила и остановилась.

— Что-то еще?

— Да, рядом с машиной Александра Тимофеевича лежал портсигар моего мужа, — тихо сказала Новостроевская. — Серебряный портсигар, на котором были выгравированы инициалы Иллариона: Н. И. Л. — Новостроевский Илларион Леонидович. И вот тогда полицейские предъявили обвинения моему мужу и заключили его под стражу. Однако портсигаром Илларион не пользуется уже бог знает сколько времени. Он вообще-то и раньше был ему без надобности. Просто его отец когда-то подарил ему этот портсигар, и Илларион хранил его как память. К тому же муж перестал курить с полгода назад, так что...

— А где находился это портсигар? Тоже в подвале, если ваш супруг им не пользовался? — спросила я.

— Нет, портсигар лежал в одном из ящиков письменного стола, — ответила Валентина Новостроевская. — Татьяна Александровна!

Женщина умоляющим взглядом посмотрела на меня:

— Илларион не убивал Александра! У них не было серьезных конфликтов, не было даже мелких ссор. Да Илларион даже в принципе не способен на убийство, понимаете? Но обвинение это, которое ему предъявили, — очень серьезное. К тому же, как оказалось, и алиби у моего мужа нет. И я просто не знаю, что мне делать, я в таком отчаянии!

— Валентина Максимовна, успокойтесь, пожалуйста. Из того, что вы мне только что рассказали, мне понятно, что вашего супруга кто-то подставляет. Ведь и следы от старых ботинок, и портсигар оказались на месте преступления не просто так, — сказала я.

— Значит, вы верите мне, Татьяна Александровна? — спросила Новоявленская и с надеждой посмотрела на меня.

— Валентина Максимовна, я верю только фактам. Да, пока все свидетельствует о том, что кто-то старается перевести «стрелки», как говорится, на вашего мужа. Сделать его

причастным к убийству Александра Скорострельникова. Скажите, Валентина Максимовна, у вашего мужа есть враги?

— Враги? Ну какие у него могут враги. — Женщина пожала плечами.

— Ну, может быть, и не враги, а, скажем так, недоброжелатели? — несколько перефразировала я свой вопрос.

— Да нет, вроде бы. Городок у нас небольшой, все друг друга знают, — ответила Валентина Новостроевская.

— И ваш муж ни с кем не враждовал, не конфликтовал, не ссорился? — продолжала я допытываться.

— Нет, ничего такого, о чем вы говорите, не было. По крайней мере, крупных каких-то ссор или там драк не было, — твердо сказала женщина.

— Понятно, — кивнула я.

Новостроевская опустила голову, а потом с отчаянием во взгляде воскликнула:

— Татьяна Александровна! Илларион ведь сейчас сидит под стражей! Он — в камере предварительного заключения! — На глазах женщины снова появились слезы. — Пожалуйста, отыщите того, кто на самом деле убил Скорострельникова!

«Что она там говорила о своем супруге? Илларион не способен на убийство в принци-

пе, он не мог решиться на убийство. К сожалению, практика показывает, что бывает наоборот. Сколько таких случаев было в моих расследованиях. Однако и следы старых ботинок, и портсигар на месте, где произошло преступление — это уже перебор. Пожалуй, Иллариона Новостроевского действительно кто-то очень хочет надолго упрятать в тюрьму», — подумала я.

— Татьяна Александровна, ну так как? — Валентина Новостроевская оторвала меня от моих мыслей. — Вы беретесь расследовать убийство, Александра Тимофеевича? Умоляю вас! Только на вас вся надежда! Помогите, очень вас прошу! Я уже приготовила аванс.

С этими словами Новостроевская открыла свою сумочку и вынула оттуда пачку купюр.

— Если вы не поможете, то я... я просто не знаю, что делать. Полиция вряд ли будет искать настоящего преступника, — с сомнением произнесла Новостроевская.

— Ну почему вы так считаете, Валентина Максимовна?

— По большей части полицейские действуют формально. К тому же у них уже есть подозреваемый — мой муж. И сейчас все складывается не в его пользу. И следы на старых ботинках, и портсигар — все одно к одному, — объяснила женщина. — Правда, их